

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понедељак, 30 март 2009 13:02

Вскоре исполнится десять лет с начала агрессии НАТО против Сербии. Одна часть нашего общества, особенно та, которая с гордостью называет себя „другой Сербией“, постарается замазать эту позорную годовщину (позорную, конечно, для их брюссельских и вашингтонских друзей). Вторая часть общества, „роевропейская, но всё же патриотическая“, почувствует лёгкий дискомфорт. Ведь они должны что-нибудь сказать, но что именно – они так и не сообразят. В конце концов здесь верх возьмут факты и общий вывод, что „как только Сербия станет членом ЕС, мы все дружно забудем про все эти дурные события“ (но зато, конечно, навеки запомним Сребреницу и Вуковар). Но существует и третья часть сербского общества, свободомыслящая и бесстрашно любящая свою страну, и она обязана запомнить хотя бы три вещи: достойное сопротивление нашей армии, террористический характер натовских бомбардировок и позорное поведение западных СМИ.

Достойное сопротивление нашей армии

В этом 1999 году, Сербия воевала с самой могущественной страной в мире и с её многочисленными союзниками. На Сербию напали: США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Италия, Испания, Бельгия, Голландия, Дания, Турция, Норвегия, Португалия, Исландия, Греция, Люксембург, Польша, Чехия и Венгрия. Этим странам-агрессорам также помогали и страны-соучастники НАТО: Румыния, Болгария, Македония, Албания, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина и Словакия. Непосредственно напавшие на нас страны были в 228 раз больше Сербии, их жителей было в 67 раз больше и они были в 518 раз богаче (т.е. их национальный доход был в 518 раз выше нашего). Это было самое неравное вооружённое столкновение в мировой истории, с тех пор как Персы напали на Элладу!

Майкл Игнатъев, полуофициальный историограф НАТО, писал о том, что американцы считали: „паузу в бомбардировке можно будет объявить уже через два дня“, т.е. что Сербия через два дня поднимет белый флаг. Мадлен Олбрайт, тогдашний госсекретарь США, утверждала, что Сербия сдастся, „как любой хулиган в школьном дворе, после двух-трёх пощёчин“. Эта уверенность в скорой победе основывалась, прежде всего, на исключительном боевом превосходстве стран НАТО. На операцию по

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понеделък, 30 март 2009 13:02

бомбардировке Сербии отправился 371 самолёт (210 из них из США), причём некоторые из них являлись последним словом техники (как, например, бомбардировщик Б-2, невидимый для радаров). Ввиду многократного превосходства силы агрессора, Сербия должна была оставить свои самолёты в подземных ангарах и защищаться только с помощью противоавиационных ракет (Нева и Воин). Это были ракеты советского производства семидесятых годов, которыми управляли непрофессионалы – безбородые рекруты или резервисты. Что же они могли сделать в борьбе с „новейшей американской системой высокоточного наведения“? – спрашивали себя вожди НАТО, по словам Игнатъева.

Во-вторых, НАТО располагала практически всеми разведывательными данными о сербской армии. Благодаря бывшим офицерам ЮНА, ставшими военными стран-союзников – Хорватии, Словении или Боснии – НАТО узнала о точном расположении подземных ракетных шахт и радарных станций, складов ракетного топлива, аэроангаров, военных зданий и убежищ. Кроме того, Дейтонский мир (1995) и Региональное соглашение о сокращении вооружений и контролем над вооружениями (Флоренция, 1997) предоставили НАТО право непосредственного доступа к информации о вооружении и офицерском составе всех сербских частей. Если учесть ещё и исчерпывающую долгодетную спутниковую и воздушную разведку, можно с уверенностью сказать, что НАТО была почти в совершенстве ознакомлена со всеобщим раскладом и составом наших войск.

Несмотря на всё это, в самом начале войны стало понятно, каким крепким орешком была тогдашняя армия Сербии. Хотя многие склады топлива и снарядов сразу были уничтожены, достаточное количество запасов было спрятано в других местах. Хотя многие военные здания и казармы были уничтожены, войска уже давно были выведены оттуда. Ударам ракет подвергались и многие подземные „командные центры и радарные станции“, но эти были слишком хорошо вкопанными, чтобы быть уничтоженными. Военные убежища, построенные ещё во время Тито, оказались надёжной защитой, так же как не подвела и титовская тактика уклонения и отвода глаз сверхмощного соперника. „Лётчики Кларка (Wesley Clark – американский генерал, возглавивший агрессию против Сербии) приходили в отчаяние из-за своей неспособности уничтожить сербские войска на позициях. Сербы оказались экспертами в камуфлировании, отведении ударов и в использовании приманок. Они строили ложные мосты, они покрывали приманки камуфляжными красками, которые отдают тепло, обманывая тем самым радары, которые должны активировать уничтожение цели. Лётчики запускают снаряды в то, что им кажется танком, а потом перед ними оказывается резиновая надувная приманка, смятая, словно лопнутый воздушный шар.“- пишет Майкл Игнатъев.

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понеделък, 30 март 2009 13:02

Вообще, Армия Югославии достойно держалась в этой войне. Под конец войны (2 июня), НАТО хвасталась тем, что они сумели убить „свыше десяти тысяч сербских солдат“. Погибших, между прочим, было куда меньше – ровно 547 солдат и 138 полицейских. НАТО сильно хотелось уничтожить бронеединицы, особенно в Косово. Кларк с гордостью заявлял, что он уничтожил 93 танка и 153 броневика, а также несколько бронеединиц. Утверждения сербов, что на самом деле в Косово потеряно всего лишь 13 танков и 6 транспортёров (да и это по большому счёту не из-за успехов американской авиации, а в результате диверсионных атак ОАК, высмеивались. Однако, когда война остановилась, и когда началось выведение сербских войск из Косово, откуда-то возникли „по меньшей мере 220 танков и свыше 300 броневиков“ (АФП, 2. июля 1999.) Согласно отчёту самой НАТО, на всей территории Косово найдены обломки только „26 танков или самоходных артиллерийских установок“. На Паштрике, где между двух огней – авиации НАТО и пехоты ОАК – якобы была уничтожена вся Призренская бригада, не обнаружено абсолютно ничего! „Самая могущественная в мире воздушная сила не смогла уничтожить войска Милошевича на позициях – вот это и есть горькая правда“, – сетовал потом Игнатъев в своей книге, полной дифирамбов в адрес Кларка и Холбрука.

Воздушная оборона Сербии достойно держалась в борьбе с чудовищно сильным агрессором. Уже на третий день после начала бомбардировки один из „самолётов-невидимок“, истребитель-бомбардировщик Стэлс Ф-117А, был сбит в районе сремской деревни Будяновцы. Это подбодрило сербских ПВОшников, которым удавалось извлечь максимум из своего устаревшего оружия. Пользуясь иракским опытом, они постоянно перемещали пусковые установки, радары включали не больше чем на пару секунд, и, стреляя густой очередью из пушек калибра 20-40 мм и запуская ракеты из наплечных установок, не позволяли натовским самолётам опуститься ниже 4,5 км.

Таким способом был сбит и самолёт Ф-16ЦГ, который, как впоследствии оказалось, был командным самолётом 555-ой эскадрильи из Авиана.

Эти успехи наших ПВОшников командующие НАТО объясняли историями про „сербских шпионов“ и „предателей“. „На склонах близ Авиана“, рассказывает Игнатъев, „югославские радиоразведчики прислушивались к взлётам самолётов, а потом по мобильному звонили в Белград с информацией о маршруте полётов“. Кроме того, согласно этим утверждениям, из брюссельского командного центра НАТО в Белград просачивались разведывательные данные. За пять месяцев до начала агрессии против Сербии майор Пьер Бинел, адъютант французского представителя в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, был арестован. Майор Бинел был обвинён в доставке в Белград информации о возможных целях бомбардировки НАТО в Сербии, мотивированной

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понеделък, 30 март 2009 13:02

„просербскими чувствами“. Однако эти одиночные успехи сербских служб разведки впоследствии были преувеличены в несколько раз, чтоб генералы НАТО смогли оправдать свои провалы.

Террористический характер натовских бомбардировок

Весли Кларк и прочие главари НАТО были вынуждены признаться в том, что бомбардировка военных целей не нанесла серьёзного ущерба сербской армии. Поэтому они решили переключиться с бомбардировки военных целей на террористическое уничтожение мирных жителей и гражданских объектов. Кларк безостановочно требовал всё новые и новые самолёты, и новые цели, которые можно бомбить. Число самолётов увеличилось в три раза (до 1200), так что в бомбардировке Сербии, во второй части воздушной кампании, было задействовано 44% самолётов, которые имелись в распоряжении НАТО (больше чем в бомбёжке Ирака во время войны в Персидском заливе). Также расширился и список целей. Они бомбили мосты (автомобильные и железнодорожные), так что в итоге 37 из них полностью или частично разрушены. Жак Ширак в интервью ВВС заявил, что: „это его Белград должен поблагодарить за то, что на Дунае вообще остался мост“. Наглым нападениям подвергались даже школы и больницы, под предлогом, что в них якобы прячутся сербские солдаты. Всё это являлось грубейшим нарушением Женевской конвенции (протокол 1, ст.1, п.51). Бомбы разбрасывались повсюду, невзирая на жертвы среди мирных жителей. В итоге разрушено 7.643 жилых дома, 300 школ, 53 больницы и 50 церквей или памятников.

Особенно губительными для мирного населения оказались так называемые кассетные бомбы (cluster bomb units). В центре Ниша, например, вся площадь между двумя мостами, рынком и междугородним автовокзалом была засыпана ими 7 мая 1999. На месте погибло 15 жителей, а как минимум 70 человек получили ранения. Ранения были многочисленными и тяжёлыми, как, например, в случае одиннадцатилетней Сладжаны Анджелкович, на теле которой было насчитано более двадцати тяжёлых повреждений. Так что Сербия встретила не с „хирургически точной бомбардировкой“, а с атаками, заканчивающимися хирургически точным отсечением конечностей женщин и детей. По признанию НАТО, только на территорию Косово брошено 1.100 кассетных бомб. Смерть скосила много невинных людей по всей Сербии. Убито 504 мирных жителя, каждый шестой из которых был ребёнком (в общей сложности их 88).

„Если мы не в силах перенести коллатеральный ущерб“, говорил генерал Майкл Шорт, главнокомандующий авиацией НАТО, „если мы не в силах перенести случайные потери

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понеделък, 30 март 2009 13:02

среди мирных жителей, тогда мы перестанем существовать как альянс“. Поэтому под конец началась террористическая бомбардировка систем электро- и водоснабжения. 2 мая Сербии впервые „отключили свет“. Они бомбили линии электропередач ТЭС Обреновац и Дрмно, а также системы электроснабжения в Нише, Крагуеваце и Нови-Саде, пользуясь бомбами, начинёнными специальным стеклянным волокном. На следующий день, 3 мая, ударам подверглась ГЭС Баина Башта, а 7 мая снова Обреновац и Белград. В общем, в течение этого мая Сербии восемь раз „отключали свет“. Под ударом оказались и теплоцентрали и нефтедобывающие станции. Система водоснабжения в Сремска Митровице уничтожена в ударах 22 и 23 мая. Под конец войны вода в кранах была только у одной трети белградцев, а городские запасы питьевой воды сократились на менее чем одну десятую необходимого количества.

Генерал Майкл Шорт откровенно говорил о своём намерении заставить граждан Сербии страдать. „Люди в Белграде тоже должны страдать“ – это заглавие его интервью газете New York Times (1. мая 1999.) „Не будет электричества для ваших холодильников, не будет газа для ваших плит, нельзя ехать на работу, потому что мост разрушен!“ Вот это настоящая военная программа НАТО – уничтожить сербские холодильники, уничтожить сербские плиты, отнять у сербов электричество и воду... Вот он, настоящий героизм!

Сатанизация сербов в западных СМИ

Шорт мог себе позволить такую ледяную откровенность только потому, что сербы уже были настолько сатанизированы в западном обществе, что больше и не считались людьми. Сербия уже была настолько опорочена клеветой, что Уэсли Кларк и Майкл Шорт могли уничтожать её вдоволь, не опасаясь чьего-либо упрёка. В этом жалком подстрекательстве войны участвовали почти все сегменты западной элиты. Это прежде всего политики, которые, как например Клинтон, рисовали Сербию как: “сердце европейской тьмы, регион разбомбленных мечетей, расстрелянных в спину мужчин и детей, изнасилованных молодых женщин, переписанной или стёртой истории народов и отдельных людей.“ 19 апреля Госдепартамент даёт информацию, что около 500.000 косовских албанцев пропало без вести, и что „есть опасения, что они мертвы“. Месяц спустя, американский министр обороны, Уилиям Коэн заявляет на ТВ-сети CBS, что около 100.000 военнослужащих мужчин пропали без вести, и что: “возможно, они убиты“! Кроме того, генсекретарь НАТО, Хавиер Солана, на BBC заявляет, что на территории Косово „уже невозможно найти мужчин в возрасте от 30 до 60 лет. Всё прояснится, когда войдём в Косово, где нас, скорее всего, встретят сцены настолько ужасные, что их трудно представить.“ Какая ложь – откровенная, мерзкая, бессовестная...!

В этой позорной травле также участвовали и обычные журналисты. Они выдумывали свою, оригинальную ложь, как будто им не хватало той, придуманной пропагандистами НАТО. Так, например, Ребекка Чемберлен (Rebecca Chamberlain) и Дейвид Пауэл (David E. Powell), журналисты газеты Philadelphia Inquirer, 25. мая опубликовали статью под заглавием „Сербский метод изнасилования“. Читая эту статью, американские читатели узнавали о том, как сербы начали устраивать „массовые насилования в городских скверах“, чтоб как можно больше напугать албанцев. Албанцев из местных посёлков, по словам этих журналистов, „собирали и заставляли наблюдать за этим ужасающим зрелищем, чтобы они добровольно покинули край“. Редакторы популярных газет, типа английской ежедневной газеты The Sun, публиковали заглавия типа: „Бомбите их как собак!“. Эти „собаки“, естественно, сербы.

Серьёзные колумнисты респектабельных ежедневных газет, например, Уиллиам Пфаф (William Pfaff) из International Herald Tribune (31 мая 1999), тоже писали о том, что сербы как народ должны потерпеть наказание, что весь народ должен страдать: „Сербские избиратели позволили Слободану Милошевичу остаться у власти в прошедшем десятилетии. Непонятно, почему бы им не испытать те страдания, которые он (Милошевич) причинял своим соседям“. Колумнист Томас Фридман (Thomas L. Friedman), „ведущий интеллеktуал Таймса“ тоже написал следующее: „Мы ведём войну против сербского народа, и все, кто гуляет (hanging around) по Белграду должны понять этот факт. (...) Дайте шанс войне! (...) Хотите назад в пятидесятые? Мы вам дадим пятидесятые. Хотите 1389 год? Мы вам дадим и 1389.“

Всё не обошлось и без многочисленных „либеральных“ интеллеktуалов. Причём, как правило, чем „либеральнее“ они себя чувствовали, тем сильнее была их жажда войны и убийства. Во всех их текстах есть одна общая черта, как впрочем и у Сузан Сонтаг – это удовлетворение в том, что сербы наконец-то почувствовали хотя бы маленькую долю тех страданий, которые Милошевич причинял другим народам“ (The New York Times, 3 мая 1999). В самом начале войны, в своём обращении сербам, Мадлен Олбрайт заверяла их в том, что НАТО ведёт войну против Милошевича, и что они „не имеют ничего против сербского народа“. „Нет! – писал Славой Жижек – Запад ведёт и должен вести войну против сербов! Агрессивный сербский национализм пользуется поддержкой большинства населения – это болезненный факт“, писал он, „а сербы допускают манипуляции над собой с каким-то извращённым удовольствием“. „Вот почему я“, говорит Жижек, „именно как представитель левых сил на вопрос 'бомбить или не бомбить?' отвечаю: бомб пока недостаточно, и они запоздалые!“

Согласно экспертному мнению Даниэла Голдхагена, автора знаменитой книги о

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понеделък, 30 март 2009 13:02

соучастии немецкого народа в нацистских преступлениях, „огромное большинство сербов находится под влиянием особо злокачественного вида национализма. Большинство сербов, не сопротивляющееся политике элиминации, которую проводил Милошевич, или даже её поддерживающее, сделало себя некомпетентным в ведении собственных дел с точки зрения закона и морали“. „Вот поэтому“, рекомендует Голдхаген, „их страна должна быть под постоянным наблюдением (т.е. должна быть оккупирована), а тех, кто поддерживал преступников – а это и есть высокий процент сербского населения – необходимо заставить понять свои ошибки“ (т.е. новые оккупационные власти должны промыть мозги большинству граждан Сербии).

Приглашение Голдхагена на всеобщую войну против Сербии и на её оккупацию очень хорошо принято в западной общественности. Это видно из статьи Блэйна Хардена (Blain Harden) под заглавием „Что необходимо сделать ради очистки Сербии“ (The New York Times, 9 мая 1999). В качестве лучшего свидетеля несправимости Сербии, Харден называет Соню Бисерко, которая как раз в эти дни навестила Медлин Олбрайт, и пыталась убедить её „рассмотреть возможности оккупации“. Потом Харден подробно передаёт позицию Сони Бисерко относительно Сербии, опубликованную 22 апреля в IWPR's Balkan Crisis Report: „Подстрекаемая дикарской пропагандой и нарастающим криминальным бандитизмом“, говорит Бисерко, „Сербия пошла по безвозвратному пути. (...) После целого десятилетия безуспешной политики на Балканах, артикулирование Америкой и европейскими демократиями долгосрочного видения будущего всего региона является делом исключительной важности. Всё должно начаться с денацификации Сербии (...) Запад, наверное, обсуждает ввод сухопутных войск на территорию Косово. Но, реальность такова, что в долгосрочной перспективе присутствие международных сил будет необходимо и в самой Сербии“. Это прямое приглашение Сони Бисерко на военную оккупацию и подчинение Сербии.

Нравоучение

Да, вот эти три вещи - достойное сопротивление нашей армии, террористический характер натовских бомбардировок и позорное поведение западных СМИ должен запомнить каждый мыслящий гражданин этой страны. В эти дни, когда отмечается десятилетие их преступления, нам будут отвлекать внимание от него. Как двухлетнему ребёнку, нам будут вешать лапшу на уши, чтобы мы не вспомнили их настоящего, лицемерного и искажённого лица. Нам будут рассказывать о „новой эре, начинающейся с Обамы“, нам будут рассказывать про „усилия, которые прилагает мировое сообщество, чтобы побороть глобальный экономический кризис“, нам даже будут читать лекции о лагере Старо Саймиште, и о том, что „Сербия сознательно забыла об этом лагере“, потому что „ей не хочется вспоминать о том, что она была второй страной, на территории которой проводились чистки евреев“ (как будто и сама Сербия

Почему мы должны помнить?

Пише: Слободан Антонич
понедељак, 30 март 2009 13:02

не была оккупированной в то время, как будто Сербией и тогда не владели гауляйтеры нового мирового порядка и объединённой Европы!) Они будут рассказывать обо всём. Только ничего не скажут об этом марте, десять лет назад, об этом апреле и мае 1999 года, когда „наши искренние друзья“ „на наше благо“ засыпали нас тоннами боеприпасов с обеднённым ураном (в результате чего на сегодняшний день в Сербии на 40% больше людей болеют раковыми заболеваниями, чем в период до 1999 года).

Но, как сильно бы им ни хотелось, чтоб мы о чём-нибудь забыли, мы в равной степени должны стараться об этом вспоминать. Давайте запомним имя полковника Миленка Павловича, командира 204-го истребительного авиаполка, которому надоело смотреть на оргии НАТО над городом Валево, так что он 4 мая сел в свой МиГ-29 и сам отправился в воздушный бой с четырьмя бомбардировщиками НАТО. Запомним имена двухлетнего Марка Симича, одиннадцатимесячной Бойаны Тошович, трёхлетней Милицы Ракич, шестилетнего Бранимира Станияновича, пятилетней Дейаны Павлович, или любого из всех тех детей, пострадавших от бомбардировщиков НАТО. Запомним и имена Уэсли Кларка, Майкла Шорта и прочих генералов-убийц, которые „милосердно“ освобождали нас в ту весну от жизней наших детей и от наших домов. Запомним и имена всех тех, кто в те дни с истерической яростью требовали оккупации нашей страны и промывки наших мозгов от всякой свободной мысли и от всякого понимания истины и справедливости.

Мы должны запомнить. Потому что наши „друзья“ ещё здесь, и по-прежнему горят желанием продолжить свою миссию нашего „освобождения“ и „осчастлиwienia“. У них больше денег и оружия. Но у нас должно быть больше мудрости. Мы должны думать лучше них, и помнить больше, чем они. В борьбе оружия и денег, побеждают они. Но в борьбе с памятью, победа должна быть нашей!

(Перевод: Ана Ацович)